

Д.Ф. Масловский

**Записки по истории военного
искусства в России**

Выпуск I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Ф. Масловский**
Записки по истории военного искусства в России: Выпуск I / Д.Ф. Масловский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 467 с.

ISBN 978-5-458-04978-8

1683-1762

Представленная книга написана военным историком, профессором кафедры истории военного искусства Николаевской академии генерального штаба, генерал-майором русской армии Дмитрием Федоровичем Масловским (1848-1894).

ISBN 978-5-458-04978-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

полевой дѣйствующей арміи. — Планъ кампаніи Апраксина. — Мѣры по обезпеченію войскъ довольствіемъ. — Краткій очеркъ хода военныхъ дѣйствій въ 1757 году въ связи съ осуществленіемъ мѣръ по довольствію. — Общее заключеніе. — Служба конницы гр. Румянцева впереди фронта арміи въ 1758 году: а) прикрытіе сосредоточенія войскъ въ Познани; б) прикрытіе войскъ на маршъ при перехѣ операционной линіи къ Кюстрину; в) прикрытіе (совмѣстно съ пѣхотою) операций подъ Кюстринымъ и оборона Одера; г) прикрытіе осады Кольберга и квартирнаго расположенія на позиціи у Пась-Круга. — Образецъ набѣга небольшими конными отрядами (Петровский малый «корволонтъ») подп. А. Суворова подъ Ландсбергомъ и у Берлинкена 1761 г. — Оборона транспорта Череповымъ 1761 г. — Общія положенія о сторожевой службѣ къ 1758 г. и мѣры сторожевого охраненія передъ Цорндорфскимъ сраженіемъ. — Общія положенія для построенія войскъ въ боевой порядокъ и для дѣйствія войскъ въ бою къ 1758 г. — Особенность Цорндорфскаго обще-армейскаго каре и переходъ изъ каре въ обыкновенный линейный порядокъ. — Разсмотрѣніе съ этой точки зрѣнія обстоятельствъ, предшествующихъ Цорндорфскому бою. — Пальцигская и Куннерсдорфская операциі въ цѣломъ видѣ 219—342

Краткій перечень и значеніе реформъ императора Петра III. — Общее заключеніе о значеніи Семилѣтней войны. Состояніе военного искусства въ Россіи въ концѣ 1-й половины XVIII ст. 342—356

ОГЛАВЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ.

		Стр.
Приложение № 1.	Выдержки изъ «Исторіи Императора Петра Великаго... перваго черненія»	1—23
» № 2.	«Челобитіе Богдана Губарева...» какъ послужной списокъ ратника конца XVI и начала XVII стол.	24—26
» № 3.	Выписки изъ дѣлъ Артиллерійскаго музея къ операціямъ 1708 — 1709 года	27—37
» № 4 и 5.	Штатъ артиллеріи 1723 года	38—42
» № 5 bis.	Диспозиція Петра I передъ Фридрихштадскимъ боемъ 1713 года	42
» № 6.	Инструкція передъ боемъ, тогда-же данная Петромъ I-мъ	44—46
» № 7.	Табель денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ дворянской конницы и городовыхъ войскъ	47
» № 8.	Состояніе запасовъ на главной базѣ въ 1756 г.	48
» № 9.	Заготовка запасовъ генераломъ Зыбиннымъ при слѣдованіи отдѣльными колоннами въ 1757 г.	49
» № 10.	Вѣдомость магазиновъ на базѣ и въ тылу въ кампанію 1757 г.	50
» № 11—12.	Приказы фельдмаршала Миниха передъ Ставучанскимъ боемъ	51—52
» № 13.	Распрѣдѣленіе войскъ по отрядамъ при Ставучанскомъ маршѣ-маневрѣ	53—55
» № 14.	Приказъ фельдмаршала Миниха послѣ Ставучанской побѣды	55
» № 15.	Справка относительно старшинства полковъ русской арміи въ царствованіе императрицы Елизаветы.	57
» № 16.	Справка относительно отмѣны императрицею Елизаветою «Прусскаго устава»	58
» № 17.	Копія съ «генералитетскаго разсужденія» о дѣйствіи войскъ въ бою 1736 и 1737 годахъ	58—62
Примѣчанія къ I—VI главамъ		1

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
14	17 снизу	Окѣ	Окѣ ⁵⁸
20	2 сверху	Конды	Кадино
37	10 снизу	Даточные ⁵⁸	Даточные
39	15 сверху	волостей	сель
61	2 снизу	Николо Угрѣшси	Николо-Угрѣшскій
82	9 >	Пара	Кара
91	8 >	планъ № 7	планъ № 5
104	17 >	15 числа	13 числа
111	5 сверху	іюня	іюля
—	10 снизу	Тиводинъ	Бѣлостокъ
118	1 >	№ 8	№ 7
124	9 >	непріятель обманулъ	непріятель маршемъ обманулъ
125	9 >	схема № 9	схемы №№ 9 и 10
129	6 >	схема № 11	схема №№ 10 и 11
131	6 сверху	Н. Мглина	Н. Млина
136	12 снизу	Тоже № 2	Тоже № 6
—	13 >	Тоже № 6	Тоже № 2
210	2 >	Староконстантиновъ	Н. Константиновъ.
240	2 >	Минихѣ	Минихѣ (черт. къ уставамъ 31)

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:

16	12 сверху	еѳ	еще
22	1 снизу	Брамованъ	Бранкованъ
—	8 >	единова....	единова
23	4 сверху	навзал.	наказл.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

3	13 снизу	Сказанія	Древнерусскія сказанія и повѣсти
20	21 >	Суровому	суровому
22	11 сверху	Чарвиза	Чарльза
25	2 снизу	27 февраля	27 февраля приказалъ
25	6 >	16 февраля	16 февраля Мазепѣ
29	23 сверху	Прим. 23	Прим. 53.

Глава I-я.

«Настоящее бываетъ слѣдствіемъ прошедшаго. Чтобы судить о первомъ, надлежитъ вспоминать послѣднее; одно другимъ, такъ сказать, дополняется и въ связи представляется мыслямъ яснѣе».

Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. Изд. 5-е Прил. II, стр. XXXIX.

Петръ Великій рѣзко видоизмѣнилъ направленіе военнаго искусства въ Россіи. Реорганизуя военное дѣло Московскаго государства, поднимая его до уровня военнаго искусства западно-европейскихъ армій, великій полководецъ вводилъ новые порядки постепенно, послѣ строгой оцѣнки соответственности ихъ съ историческими условіями русской жизни, сообразуясь всегда съ указаніемъ собственнаго боеваго опыта и стремясь во всѣхъ случаяхъ осуществить свои предначертанія русскими людьми, приучая ихъ къ дѣятельности на всѣхъ новыхъ ступеняхъ военной іерархіи. Эта общая характеристика реформъ Петра I обязываетъ: обратить болѣе серьезное вниманіе на значеніе до-петровскаго времени, выяснить коренныя особенности русскаго военнаго искусства этого періода, историческую подготовку къ реформамъ, отмѣтить ихъ постепенность и, въ заключеніе, указать сущность началъ, положенныхъ Петромъ I въ основаніе каждаго изъ отдѣловъ военнаго искусства. Только при этомъ условіи возможно уяснить себѣ причинность явленій и вѣрно установить связь порядковъ, бывшихъ на Руси до Петра, съ принятыми великимъ полководцемъ нашей арміи.

Источники для изученія до-петровскаго времени крайне разнообразны и представляютъ богатѣйшій матеріалъ для

изслѣдованія, однако почти совсѣмъ еще не тронутый военною критикою (1). Въ виду этого, поставленныя выше трудныя задачи могутъ быть въ настоящее время осторожно разрѣшены лишь относительно выдающихся фактовъ XVII столѣтія, причѣмъ и въ этомъ случаѣ — какъ равно и при реформахъ Петра I — часто приходится пользоваться сырыми, а иногда отрывочными матеріалами.

Нравственный элементъ войскъ Московскаго государства и его вліяніе на исходъ до-петровскихъ войнъ — выдѣляется рѣзко. Не подлежитъ сомнѣнію, что высокое развитіе нравственныхъ началъ главнымъ образомъ способствовало тому, что еще княжескія дружины, «вой» (земское войско) и царскія рати въ ожесточенной борьбѣ съ врагами успѣли не только отстоять независимость своего отечества, но и положить прочное начало къ окончательному объединенію Россіи въ своихъ историческихъ границахъ (2). *Традиціи* русской арміи (такъ хорошо намъ извѣстныя) выработывались своимъ самобытнымъ путемъ, и начала ихъ вполне видны еще въ войнахъ дружиннаго періода. Эти нравственныя причины, столь могущественно вліявшія на конечную, историческую побѣду русскихъ ратей, заключаются: 1) въ самоотверженной преданности ратниковъ своей родинѣ, главѣ отечества и православной вѣрѣ, такъ что съ первыхъ временъ Руси «отечество» («Свята-Русь земля»), великій князь (царь) и вѣра отождествляются въ одно цѣлое, нераздѣльное понятіе (3); 2) упорной выносливости ратниковъ въ походахъ и храбрости въ бою; 3) тѣсной дружинной связи отдѣльныхъ частей войскъ между собою (4) и 4) гордомъ отношеніи войска къ славѣ русскаго оружія за границей (5).

Военно-воспитательное значеніе русской военной исторіи опредѣленно выяснялось у насъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія (6). Разнообразные случаи пользованія фактами минувшихъ войнъ имѣли съ перваго раза общую конечную цѣль — передать коренныя традиціи русской арміи послѣдующимъ военнымъ поколѣніямъ. Это начало, переживши извѣстное видоизмѣненіе, въ настоящее время получило самое

широкое развитие и выражается: почитаніемъ знаменъ какъ святыхъ *), чествованіемъ знаменательныхъ воинскихъ подвиговъ предковъ-однополчанъ и изученіемъ военно-историческихъ фактовъ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, сообразно военно-педагогической цѣли ('). Въ этомъ случаѣ исторически-вѣрное и детальное изученіе фактовъ войнъ, веденныхъ Россіей, имѣетъ существенное значеніе для всей арміи.

√ *Научная разработка* русской военной исторіи начата лично Петромъ Великимъ. Вѣнценосный полководецъ и основатель нашей регулярной арміи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отцомъ русской военно-исторической науки. Изучая его собственноручные труды по «Исторіи Свейской войны», мы замѣчаемъ, что имъ положены слѣдующія основы военно-историческихъ изслѣдованій: 1) изученіе возможно ббльшаго числа первыхъ военно-историческихъ документовъ въ ихъ сыромъ видѣ; 2) строгое критическое отношеніе къ источникамъ; 3) правдивое, послѣдовательное и точное изложеніе спеціально военныхъ и связанныхъ съ ними политическихъ событій, объясняя причинность явленій (').

Научное значеніе русской военной исторіи обусловливается слѣдующимъ:

1. Сообразное направленіе и правильная разработка военно-историческихъ трудовъ, важныхъ, какъ сказано, въ

*) Пользующійся историческою извѣстностью великокняжескій стягъ Дмитрія Донскаго, свидѣтель Куликовской побѣды, было большое знамя, на полотнѣ котораго, прикрѣпленномъ къ длинному древку,—былъ вышитъ золотомъ ликъ Спасителя. Въ XVII стол. мы встрѣчаемъ определенное свидѣтельство иностранцевъ, что не только знамя царскаго полка, но и бояръ, напримѣръ, Трубецкаго, въ 1654 г. (Витебская Старина; т. IV; ч. II; 347), пользовались всенароднымъ почитаніемъ; всегда имѣли изображеніе на полотнѣ лика святыхъ, и съ XVI стол. (Иловайскій; Исторія Россіи; т. III, 463) большею частью св. Георгія Побѣдоносца. Съ Петра I на знаменахъ не было лика святыхъ, но святость понятія о знаменахъ сохранилась и выразилась тѣмъ, что знамена нашей арміи салютовали только Государю (Уставъ Воинскій, II ч. глава 57), тогда какъ, напримѣръ, въ австрійской арміи и главнокомандующему (напр. Салтыкову, Рус.-Ав. союзъ, нашъ трудъ; стр. 162).

военно-воспитательномъ отношеніи для всей арміи (обзоръ войнъ для среднихъ воен. школъ; исторія полковъ и хроника), всецѣло зависитъ отъ успѣха научной разработки отечественныхъ войнъ.

2. Изученіе классическихъ дѣлъ всѣхъ великихъ полководцевъ, какъ основаніе для научныхъ выводовъ, должно быть въ связи съ изученіемъ образцовъ дѣятельности выдающихся представителей русской арміи. Только при соблюденіи этого условія выясняются національныя особенности веденія войны и боя, что чрезвычайно важно при примѣненіи общихъ научныхъ выводовъ.

3. Только изученіе русскихъ войнъ по русскимъ даннымъ можетъ выяснитъ значеніе участія народа въ дѣлѣ самозащиты и тѣмъ облегчитъ разумное пользованіе средствами земли, искони готовой отдать все нужное своей національной арміи *).

4. Отечественныя войны ближе ознакомятъ съ важными особенностями территоріи Россіи,—со свойствами разныхъ театровъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ своего государства.

5. Исторія развитія вооруженныхъ силъ Россіи всецѣло воспослѣдуетъ болѣе правильному разрѣшенію многихъ современныхъ военно-административныхъ вопросовъ, давая въ видѣ первыхъ историческихъ справокъ общіе выводы о послѣдствіяхъ извѣстныхъ военно-законодательныхъ мѣропріятій прежняго времени.

Такимъ образомъ, исторія военнаго искусства въ Россіи со временъ основанія регулярной арміи, изучая элементы

*) Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1812 г. народъ не щадилъ средствъ. Сборъ хлѣба и подводная повинность прямо напоминаютъ намъ войны до-петровскаго времени. «Подвижные магазины, говоритъ Капкринъ, собирались вѣзти съ войною, съ великимъ отягощеніемъ губерній въ видѣ гражданскаго обоза и по новости дѣла и людей, по непрочности повозокъ и прочаго и по препятствіямъ чрезъ самыя военныя обстоятельства,—исчезали (подводы) прежде совершеннаго собранія ихъ, да изъ тѣхъ, кои достигли своего назначенія чрезъ неопытность чиновниковъ и людей, весьма много подводъ потерялось.....». (Рус. армія въ Сем. войну I; стр. 110).

военнаго дѣла при Петрѣ I, замѣчая связь ихъ со старорусскими, слѣдя за дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, выясняя причины и слѣдствія видоизмѣненій формъ въ разныя эпохи, скорѣе всего можетъ служить указаннымъ выше научнымъ цѣлямъ, и въ общемъ выводѣ—воспособить всестороннему изученію свойствъ самыхъ элементовъ и ихъ взаимное вліяніе.

Основной принципъ помѣстной системы устройства русскихъ войскъ, до Петра I заключался въ томъ, чтобы земля, какъ главное богатство Россіи, всецѣло «служила» государству, т. е. была бы главнымъ средствомъ для формированія и комплектованія вооруженныхъ силъ, а также и первымъ источникомъ для покрытія всѣхъ расходовъ на военныя потребности. Эта система извѣстна подъ названіемъ *помѣстной*.

Начала помѣстной системы имѣютъ глубокіе и прочные корни въ русской исторіи. Въ половинѣ XVI столѣтія основныя положенія оной получаютъ уже опредѣленное свое развитіе. Судебникъ Ивана IV (1550 г.), царскіе указы по отношенію къ владѣнію землею ратныхъ людей, послѣдовавшіе съ перваго же года его введенія (1551 г.), «Указная книга...» Михаила Ѳеодоровича (съ 1626—1649 гг.), Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и дальнѣйшія законоположенія, вошедшія въ Полное Собраніе Законовъ, даютъ богатый матеріаль для изученія постепеннаго развитія и замѣны правилъ помѣстной системы другими положеніями. Не касаясь подробностей⁽⁹⁾, замѣтимъ, что уже съ половины XVI столѣтія ясно видно стремленіе правительства достигнуть того, чтобы земля не переходила въ руки неспособныхъ и необязанныхъ военною службою. Въ 1572 году это стремленіе опредѣленно высказывается даже по отношенію монастырскихъ земель, при ограниченіи ихъ правъ принимать вотчину по духовному завѣщанію: «чтобы въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила». Въ вотчинное владѣніе давали лишь часть помѣстнаго земельного участка и только за выдающіяся отличія и, кажется, исключительно за «осадное сидѣнье»⁽¹⁰⁾. Въ такомъ духѣ развивался помянутый принципъ помѣстной системы въ XVII столѣтіи.

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича мы встрѣчаемъ главную массу войскъ, которыхъ падо отнести къ войскамъ помѣстнымъ, т. е. служившихъ за право владѣнія опредѣленными земельными участками и почти всегда съ дополнительнымъ расходомъ государства за «ратную службу». Последнее было или натуральное (что можно было взять отъ той же земли), или денежное.

Совершенно особнякомъ стоитъ отдѣльный разрядъ ратныхъ людей—пѣшіе и конные *даточные*. Эти войска формировались изъ обязанныхъ крестьянъ, взятыхъ отъ помѣщиковъ, обществъ и учрежденій, которые не пользовались никакими льготами помѣстныхъ войскъ. Въ этомъ смыслѣ даточные могутъ быть скорѣе всего отнесены къ древне-русскому понятію «о. вояхъ», т. е. земской арміи, формировавшейся рядомъ съ княжескими дружинами лишь въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, но стоявшей совершенно особнякомъ отъ первыхъ;—людей, не пользовавшихся никакимъ вознагражденіемъ, служившихъ только для защиты своей земли. При Иванѣ Грозномъ, напримѣръ, ихъ было собрано до 80,000 (11).

Наконецъ, третій видъ русскаго войска того времени, также не имѣющій по условіямъ своей службы никакой связи съ помѣстными войсками,—это казаки отдѣльныхъ войскъ, Донскіе, Яицкіе и Терскіе.

Помѣстная войска ко времени Михаила Ѳеодоровича, по условіямъ службы, образовали: 1) *помѣстную полевую конницу*, 2) *городовыя войска*, 3) *московскіихъ стрѣльцовъ* и 4) *войска иноземнаго строя*.

1) Помѣстная полевая конница собиралась: 1) во время войны, образуя полевую армію («ратъ») и во 2) ежегодно на югъ въ ожиданіи нападенія непріятеля («полковая служба»), смѣняясь, въ этомъ последнемъ случаѣ, съ очередями бывшими дома, — съ весны до осени и съ осени до весны (12).

Помѣстная конница состояла изъ *дворянской* и *татарской*. Высшій классъ дворянъ (бояре и окольничьи) назна-

чался начальниками отдѣльныхъ войсковыхъ частей (полковъ) и дворянскихъ сотенъ, входившихъ въ составъ Государева полка, формировавшагося въ полномъ составѣ только въ случаѣ, если самъ царь принималъ участіе въ походѣ (13); въ мирное же время царскій полкъ (дворянская гвардія) былъ весьма ограниченъ.

Затѣмъ, *стольники, стряпчие, московскіе дворяне, жилицы, городовые дворяне* трехъ степеней [выборные, служившіе по дворovому и по общему списку (14)] и *дѣти боярскія* образовали конныя сотни, входившія въ составъ крупныхъ войсковыхъ частей «полковъ», т. е. корпусовъ, отрядовъ. Составъ этихъ полковъ (а равно и Государева полка, если онъ формировался) и сборные пункты объявлялись заранѣе (15). Дворяне и дѣти боярскія командовали (какъ увидимъ) въ городскихъ войскахъ сотнями, а дѣти боярскія—даточными (16).

Каждый, входившій въ составъ дворянской и татарской конницы, получалъ извѣстный помѣстный окладъ и денежное жалованье весьма разнообразное, общее понятіе о размѣрѣ которыхъ мы представляемъ ниже, въ особой таблицѣ (17). Приведенныя нами цифры даютъ лишь самое общее понятіе о размѣрахъ помѣстныхъ окладовъ уже по одному тому, что вознагражденіе и наказаніе того времени при прохожденіи службы по военному вѣдомству были на счетъ помѣстнаго оклада, почему послѣдній видоизмѣняется въ широкихъ предѣлахъ.

Главная отличительная особенность дворянъ-начальниковъ—и вообще дворянской конницы: 1) полная преданность царской власти, что опредѣленно проявляется именно при царѣ Иванѣ IV Грозномъ (18), и 2) боевая опытность въ ратномъ дѣлѣ, пріобрѣтенная въ частыхъ бояхъ того времени (19).

Жилицы, дворяне московскіе и городовые и дѣти боярскія составляли главные элементы помѣстной конницы.

Жилицы (20) еще въ XVI столѣтіи были выборные изъ городскихъ дворянъ, состоявшіе на дѣйствительной службѣ у московскаго царя, сперва относительно въ ограниченномъ числѣ (21). Въ XVII столѣтіи они сохраняютъ свое мѣсто